

**ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И СЕВЕРНОГО
КАЗАХСТАНА**

2

Министерство высшего и среднего
специального образования Казахской ССР
Карагандинский государственный университет

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Сборник научных трудов
(межведомственный)

Караганда — 1987

6. Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. - Томск: Изд. ТГУ, 1984.
7. Калинина И. В. Системный подход в изучении орнаментации гребенчатой неолитической керамики Прикамья // ВАУ.- 1981. - №15.
8. Зданович Г. В. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области // ВАУ. 1973. - №12
9. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
10. Усманова Э. Р. Охранные археологические раскопки Лисаковского поселения эпохи бронзы на полевой сезон 1986 г.: Отчет 1987 г. / Архив ЛАИ КарГУ.
11. Зотова С. В. Ковровые орнаменты андроновской керамики // МИА.- 1965. - №130.
12. Кузьмина Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня.- Фрунзе: Илим, 1986.
13. Позитив-негативные преобразования в андроновском орнаменте // Тез. докл. на конф. молод. учен., посвящ. 70-летию Вел. Окт. рев.- Караганда: Изд. КарГУ.

В. В. Варфоломеев

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПОСЕЛЕНИЯ КЕНТ

В эпоху поздней бронзы в Сары-Арке сосуществуют две линии развития - бегазы-дандыбаевская и саргаринско-алексеевская. Выделение памятников финальной бронзы в одну бегазы-дандыбаевскую культуру в настоящее время оспаривается многими исследователями [2, с. 46-48; 3, с. 78; 4, с. 87; 5, с. 21; 6, с. 16, 237]. О двух культурных традициях в Центральном Казахстане и смене позднеандроновского населения пришлым поволжским с культурой ивановского типа писал М. П. Грязнов [7, с. 42].

Памятники с керамикой "валикового" облика образуют в Урало-Казахстанском регионе культуру, получившую название саргаринская [8, 9] или алексеевская [10]. В степях Сары-Арки она представлена поселениями Атасу I, Бугулы II, Суук-Булак, Каркяралинское I, II [II, с. 201-257], Копа I [12, с. 20-41] и др., и четырьмя могильниками - Айдарлы [II, с. 183-186, табл. XV], Актопрак [13, с. 518-519], Донгал [14], Дермен [15].

Массовый материал, полученный при раскопках поселения Кент в Кентских горах на востоке Казахского мелкосопочника, и страти-

графические наблюдения позволяют наметить хронологическую дифференциацию некоторых керамических комплексов поздней бронзы и соответственно объектов, их содержащих.

Одним из раскопов [16,17] на северной периферии памятника на площади 828 кв.м исследовано 5 жилищ. Постройки I и 6 имеют стены из плашмя уложенных плит, 4 и 5 сочетают кладку с вертикальной облицовкой (рис.1). Глубина котлованов, в которых возводились стены жилищ, — до 0,8 м. Размеры сооружений: I — 6,5x5,7 м; 4 — 7,5x7,8 м; 5 — 7,5x7,2 м. Жилища 6 и 7 сохранились частично. Для большей части раскопанной площади характерна следующая стратиграфия: дерн — 0-15 см, наносный слой гранитной дресвы рыжеватого оттенка — 15-35, серый зольник — 35-100, зольник бурого цвета — 100-120 см. Для оценки стратиграфической ситуации на этом участке поселения важное значение имеет факт перекрытия делювиальным слоем дресвы всех стратов и жилищ I, 6, 7. Этот грунт сформировался в результате действия мощных водных потоков, стекавших с сопок и возвышений к северу от поселения*. Увлажнение климата в конце эпохи бронзы в Западной Сибири и Северном Казахстане отмечалось неоднократно [16, с.21-22; 19, с.145-155; 6, с.27-28]. Возможно, для обитателей Кента оно было главной причиной оставления поселка. Однако делювий отсутствует над жилищами 4 и 5, где сразу под дерном фиксировалась темно-серая супесь заполнения котлованов. Он был разрушен при сооружении построек 4 и 5, прорезавших не только наносные отложения, но и золистое заполнение более раннего жилища, от которого сохранился выход в квадрате И9, а также жилища 6 и 7 (рис.1). Постройки 4 и 5 являются наиболее поздними и не связаны во времени с находками из зольника и жилищ I, 6, 7. Свидетельства подчистки ранних котлованов фиксировались в виде находок саргаринско-алексеевской и бегазы-дандыбаевской керамики, залегающей под дерном над слоем дресвы вокруг сооружений 4 и 5.

Таким образом, в этой части поселения Кент** отмечено два хронологических горизонта. Как показал планиграфический и стратиграфический анализ залегания керамики, каждому из них соответствуют определенные группы посуды.

Из керамической коллекции Кентского поселения по фрагментам этот слой перекрывает и жилище 2 в северной, самой высокой части поселения.

Х** Площадь поселения — 150000 кв.м.

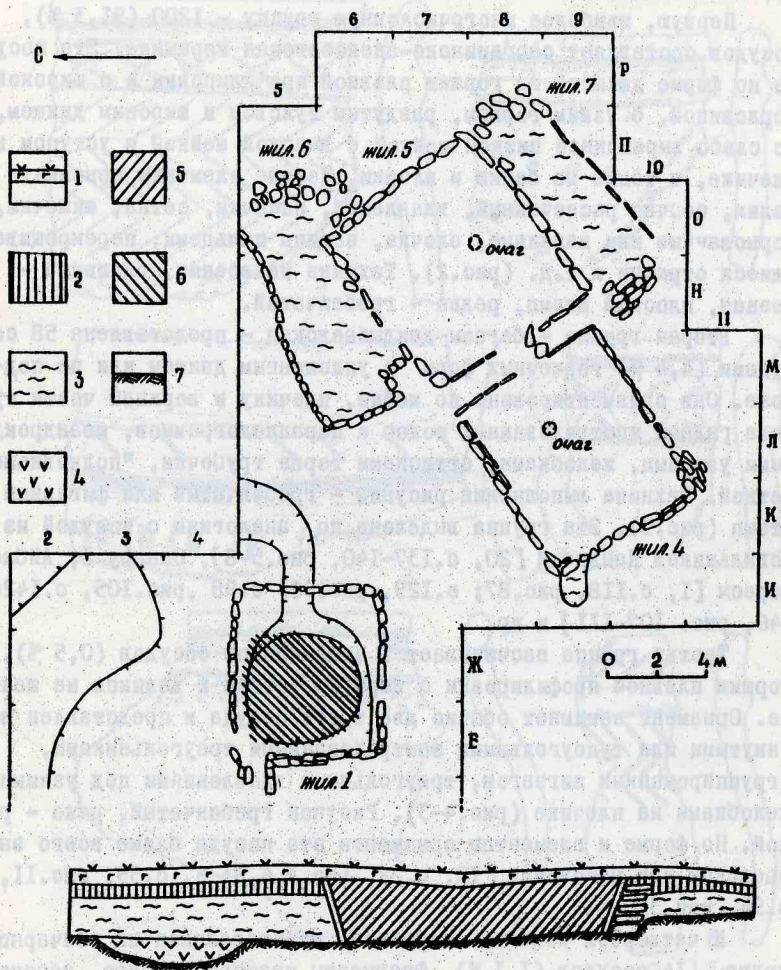

Рис. I. Поселение Кент. План жилищ и схема стратиграфической ситуации. 1-дерево, 2-доски, 3-серый зольник, 4-бурый зольник, 5-темно-серая сушея, 6-обмазка пола, 7-маты

шеек было выделено 1314 сосудов, разделенных на 6 групп посуды, отличающихся по типологическим признакам.

Первую, наиболее многочисленную группу - 1200 (91,3 %), сосудов составляет саргаринско-алексеевская керамика. Эта посуда по форме делится на горшки плавной профилировки и с широкой горловиной, с узким горлом, раздутым туловом и широким дном, со слабо выраженной низкой шейкой, с высокой шейкой и уступом на плечике, а также на банки и плоски. Частые элементы орнамента - валик, обычно рассеченный, вдавления, насечки, сетка, шпечки, формовочные или налепные, елочка, запылы пальцами, перекрещивающиеся отрезки и т.д. (рис.2). Техника нанесения орнамента - резная, плоский штамп, редко - гребенчатый.

Вторая группа - бегазы-дандыбаевская - представлена 58 сосудами (4,4 %) горшечных форм с уплощенным дном или на поддоне. Они орнаментированы по шейке, плечу и верхней части тулова рядами заштрихованных полос и параллелограммов, меандроидными узорами, желобками, оттисками торца трубочки, "подковками", сеткой. Техника выполнения рисунка - гребенчатый или фигурный штамп (рис.3). Эта группа выделена по аналогиям с посудой из могильников Дандыбай [20, с.137-140, рис.5-8], Сангру I, Айбас-Дарасы [1, с.118, рис.87; с.129, рис.98; с.98, рис.105, с.142-146, рис. 107-III] и др.

Третья группа насчитывает 7 экземпляров сосудов (0,5 %). Горшки плавной профилировки с широким устьем и валиком на шейке. Орнамент занимает обычно две трети сосуда и представлен вытянутыми или тупоугольными заштрихованными треугольниками, сгруппированным зигзагом, треугольными вдавлениями под узкими желобками на плечике (рис.4-3). Рисунок гребенчатый, реже - резной. По форме и элементам орнамента эта посуда ближе всего замараевской или межовской [10, с.22, рис.3,6,8; 6, с.55, рис.11,1, с.96, рис.31, 6].

К четвертой отнесена керамика, изготовленная на гончарном круге - 14 сосудов (1,1 %). Фрагменты желтого, серого, красного, черного цветов от горшков с горизонтальным лощением или неангобированных. В двух случаях на шейке отмечены желобки. Реконструирована верхняя часть сосуда большого размера со скошенной придонной частью (рис.4-1). Наблюдается некоторое сходство гончарной керамики Кента с посудой из поселения Кангурт-Тут [21, с.142, рис.9-2] поздней фазы Намазга VI (конец II - начало I тыс.

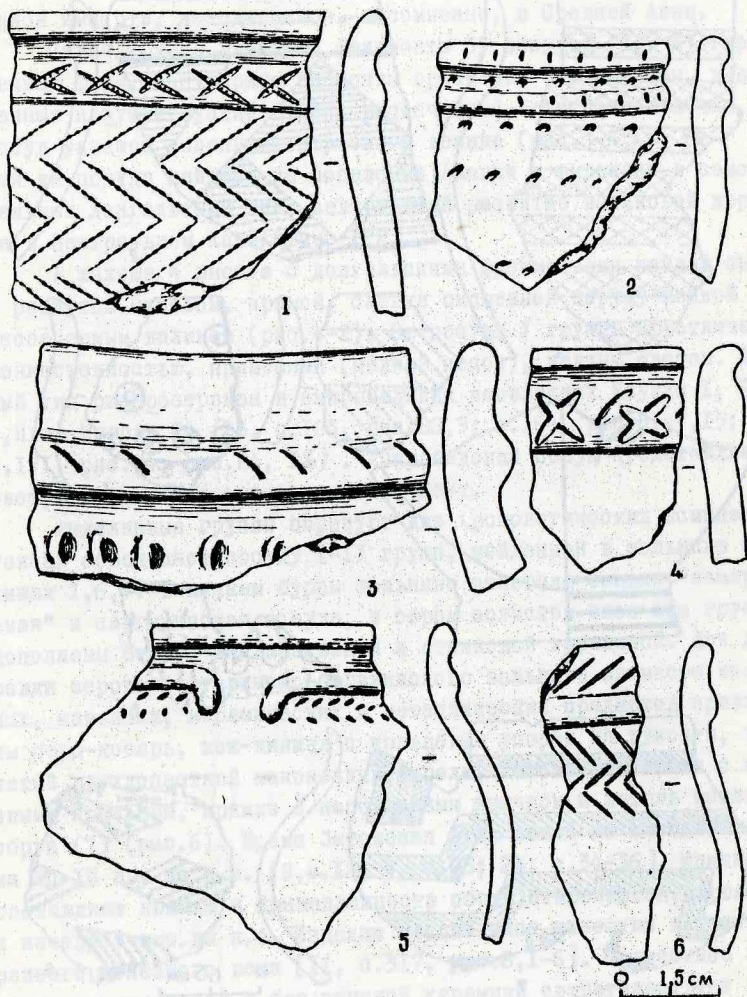

Рис.2. Поселение Кент. Керамика I группы.

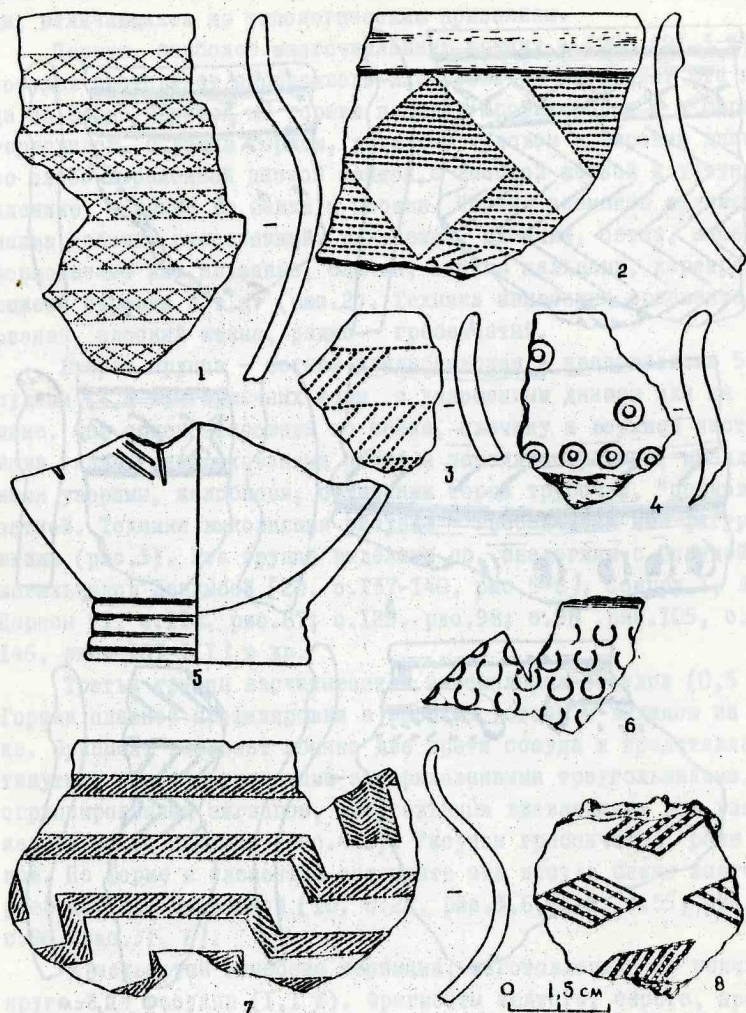

Рис.3. Поселение Кент. Керамика II группы.

до н.э.) [21, с.144]. Фрагментарность коллекции станковой керамики и отсутствие орнамента не позволяют конкретизировать район импорта, находившийся, несомненно, в Средней Азии.

Пятая группа включает фрагменты 35 сосудов (2,7 %) горшечных форм. Популярными элементами орнамента — жемчужины, выдавленные изнутри, узкий валик, рассеченный оттисками палочки, один сосуд украшен наклепными отрезками валика (рис.4-4). Такая же посуда найдена на поселении Донгал и выделена в самостоятельный донгальский тип, завершающий развитие валиковой керамики в Центральном Казахстане [22].

В жилище 4 вместе с донгальскими фрагментами найден сосуд с раздутым туловом, прямой, слегка скошенной наружу шейкой и рассеченным валиком (рис.4-2). От посуды У группы он отличается тонкостенностью, примесями (мелкий песок), желтым цветом. Подобный тип распространен в амирабадских поселениях Каунды I, Базар 3, Якке-Парсан I4 [23, с.163, рис.80,9; с.164, рис.81,7,15; с.171, рис.84, рис.84, 12]. Амирабадский сосуд представляет шестую группу керамики поселения Кент.

Выделенные группы образуют два хронологических комплекса. Ранний объединяет посуду I-IV групп, найденной в зольнике и жилищах 1,6,7. В нижнем буром зольнике залегала только "замараевская" и саргаринская посуда, в сером золистом слое эти группы дополнены бегазы-дандыбаевской и станковой керамикой. Для датировки серого саргаринско-бегазинского зольника из массы костяных, каменных, керамических и металлических предметов привлечены серп-косарь, нож-кинжал с кольцевым упором на рукояти, втульчатый двухлопастной наконечник стрелы, наконечник копья с прорезанными крыльями, пряжка с неподвижным язычком и деталь конской сбруи (?) (рис.6). Время бытования этих вещей не выходит за рамки XII-УШ вв. до н.э. [8, с.12; 4, с.95; 24, с.34-36]. Исключение составляют пряжка и принадлежность сбруи, относящиеся, вероятно, к началу I тыс. до н.э. Изделия такого типа известны в памятниках раннего железного века [11, с.317, рис.8,1-6]. Совместное нахождение саргаринской и бегазинской керамики свидетельствует о формировании культурного слоя, ее содержавшего, не ранее I тыс. до н.э. Бегазинские памятники датируются X-УШ вв. до н.э. [1, с.58] IX - УШ вв. до н.э. [25, с.117-118, 134] и даже УШ-УП вв. до н.э. [26, с.218]. Нижняя граница существования бегазы-дандыбаевской культуры может быть ограничена рубежом II-I тыс. до н.э. Контакты

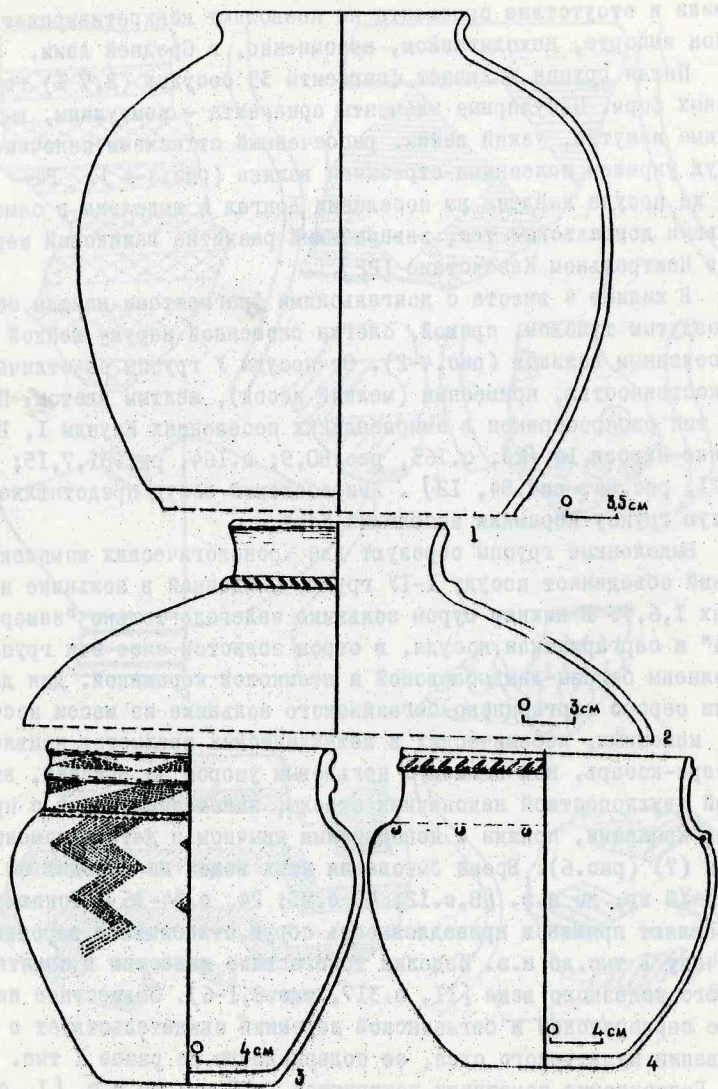

Рис. 4. Поселение Кент. Керамика. 1-группа IV, 2-группа VI, 3-группа III, 4-группа V.

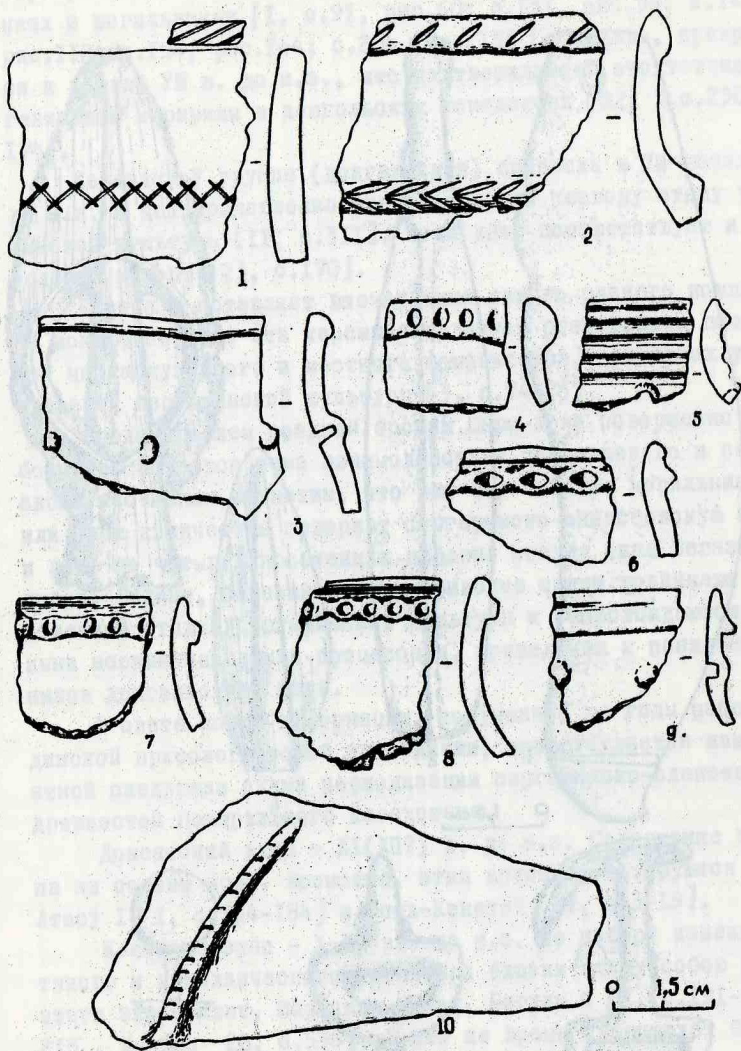

Рис.5. Поселение Кент. Керамика У группы

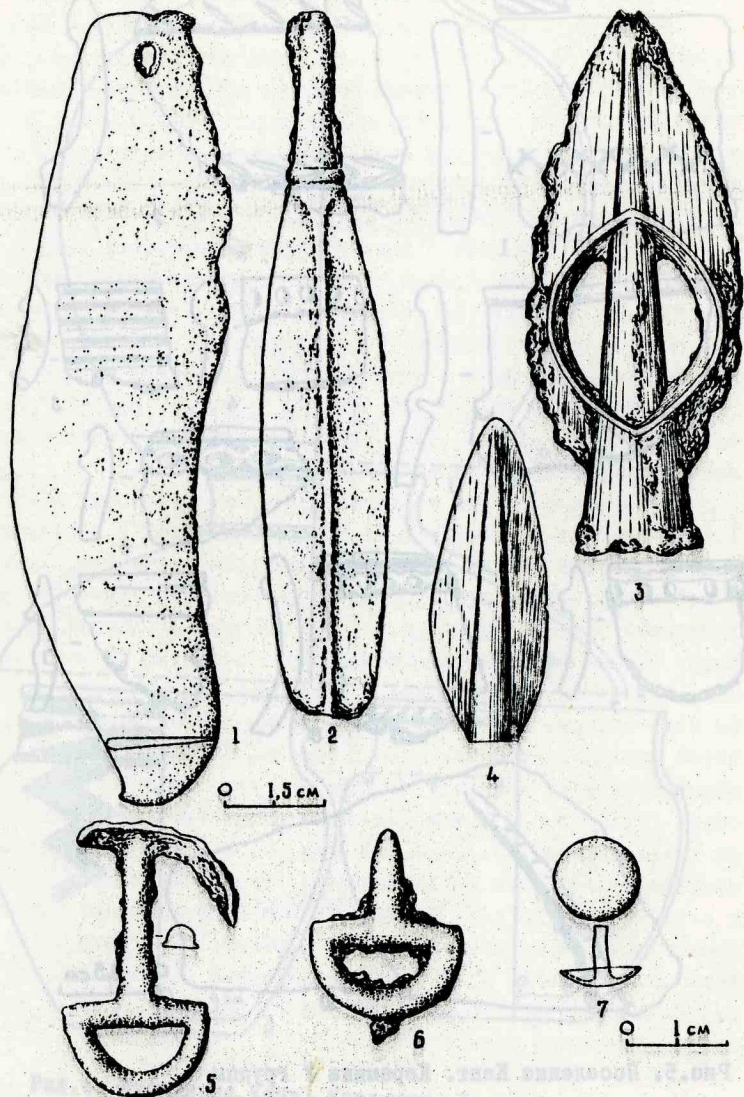

Рис. 6. Поселение Кент. Бронзовые изделия.
1-6 из зольника, 7 из жилища 4

саргаринского и бегазинского населения, фиксируемые на поселениях и могильниках [I, с.91, рис.60; с.131, рис.99; с.147, рис.112; с.194, рис.144; с.204, рис.155], видимо, прекращаются к началу УШ в. до н.э., что подтверждается отсутствием бегазинской керамики в донгальских комплексах [22; I, с.230, рис.174].

Керамика У группы (донгальская) бытовала в УШ-начале УП в. до н.э. и непосредственно предшествовала первому этапу тасмолинской культуры [II, с.311]. Этой дате соответствует и амирабадский импорт [23, с.170].

Группа Ш оставляет впечатление самого раннего комплекса. Не исключено, что эта керамика является результатом взаимодействия черкаскульского и местного компонентов, принявших участие в сложении саргаринской культуры [3, с.74-76].

Среди проблем поздней бронзы Сары-Арки совершенно неразработанной остается тема взаимодействия бегазинского и саргаринского населения. Отметим, что все бегазинские могильники в том или ином количестве содержат саргаринско-алексеевскую керамику и лишь на четырех поселениях найдена посуда типа Бегазы и Дандыбая. Видимо, бегазинско-саргаринские связи возникают на определенной стадии саргаринской культуры и сопровождаются интенсивными ассимиляционными процессами, приведшими к появлению памятников донгальского типа.

В свете новой информации, полученной за годы работ Карагандинской археологической экспедиции, представляется наиболее вероятной следующая схема периодизации саргаринско-алексеевских древностей Центрального Казахстана.

Докентский этап - XI(XII?) в. до н.э. Содержание этого этапа не совсем ясно. Возможно, этим временем датируются поселения Атасу I [I, с.164-184] и Усть-Кенетай [27, с.3-19].

Кентский этап - X-IX вв. до н.э. По набору каменного, костяного и металлического инвентаря близки между собой поселения этого этапа Кент, Шортанды-Булак, Бугулы II [I, с.191-194, 198-215, Миржик 28, с.535]. В это же время существует бегазы-ландыбаевская культура.

Донгальский этап (УШ - начало УП в. до н.э.) - переходный между эпохой поздней бронзы и тасмолинской культурой. Представлен поселениями Донгал, Кент (поздний слой), Тагибай-Булак [I, с.225-233, Джасыбай I,4 [29, с.60-61].

1. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1979.
2. Кузьмина Е.Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы // КСИА. - 1970. - №122.
3. Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры (к постановке вопроса) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск: Изд.БГУ, 1983.
4. Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск: Изд.БГУ, 1983.
5. Зданович Г.Б. Относительная хронология памятников бронзового века Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск: Изд.БГУ, 1984.
6. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. - М.: Наука, 1985.
7. Грязнов М.П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА - 1970. - №122.
8. Зданович С.Я. Культура финальной бронзы Северного Казахстана // Сб. научн. тр. по гуманит. наук. - Караганда: Изд.КарГУ, 1974.
9. Зданович С.Я. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: Дис... канд. ист. наук. М.: Изд. МГУ, 1979.
10. Потемкина Т.М. О соотношении алексеевских и замараевских комплексов в лесостепном Зауралье // СА - 1979. - №2.
11. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1966.
12. Евдокимов В.В., Ломан В.Г., Поселение Копя I // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. - Караганда: Изд. КарГУ, 1982.
13. Ткачева Н.А. Раскопки могильника Актотрак // АО. - 1983. - М.: Наука, 1985.
14. Евдокимов В.В. Отчет об исследованиях Карагандинского археологического отряда летом 1983 г. / Архив ЛИАИ КарГУ.
15. Евдокимов В.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Карагандинской области в 1986 г. / Архив ЛИАИ КарГУ.
16. Варфоломеев В.В. Отчет о работах Кентского археологического отряда в 1985 г. / Архив ЛИАИ КарГУ.
17. Варфоломеев В.В. Отчет об археологических работах в 1986 г. / Архив ЛИАИ КарГУ.
18. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. - М.: Наука, 1981.
19. Хабдулина М.К., Зданович Г.Б. Ландшафтно-климатические колебания голоцена и вопросы культурно-исторической ситуации в Северном Казахстане // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск: Изд. БГУ, 1984.
20. Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане // СА - 1952. - № XVI.

21. Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. - М.: Наука, 1986.
22. Ломан В.Г. Донгальский тип керамики. - См. наст. сборник.
23. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. - М.: Наука, 1977.
24. Тихонов Б.Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // МИА. - №90.
25. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. - Алма-Ата: Наука, 1963.
26. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. - М.: Наука, 1967.
27. Евдокимов В.В. Поселение эпохи бронзы Усть-Кенетай // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. - Караганда: Изд. КарГУ, 1982.
28. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., Загородний А.С., Кауымбаев С.У., Тлеуов С.Ш. Центрально-Казахстанская экспедиция // АО. - 1978. - М.: Наука, 1979.
29. Варфоломеев В.В. Поселение эпохи бронзы у озера Джасибай // Тез. докл. научн. конф. молод. уче. ун-та. - Караганда: Изд. КарГУ, 1984.

В.В. Евдокимов

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ЭПОХИ БРОНЗЫ КУСТАНАЙСКОГО ПРИТОБОЛья

В начале восьмидесятых годов нами в рамках алексеевской культуры был выделен загаринский этап эпохи бронзы Кустанайского Притоболья [1, с. 35-47]. Ряд исследователей, включая памятники поздней бронзы региона в ареал распространения алексеевской [2, с. 261, рис. 108] или саргаринской культуры [3, с. 70-71, 4, с. 6, рис. 1], не отмечают при этом своеобразия памятников загаринского этапа, так как не располагают достаточной информацией. Задача настоящей работы - вводя в научный оборот материалы Загаринского поселения, решить вопрос о правомерности выделения заключительного этапа эпохи бронзы региона и так образом конкретизировать периодизацию памятников степной и лесостепной зон Притоболья.

Загаринское поселение находится в 3 км к северо-востоку от